

ФУТЛЯР МОЕГО БАС-КЛАРНЕТА СЛИШКОМ ВЕЛИК ДЛЯ МАЛЕНЬКОЙ СОВЕТСКОЙ КРУЩЁВКИ

Сергей Летов. Саксофонист. Основатель группы «ТРИ "О"». Работал с Олегом Гаркушей, «Под-механикой», «ДИТ», «Аквариумом», создателями шаттла «Буря» и Егором Летовым.

Нет Башлачёва. Нет Курёхина. Нет Цоя. Нет младшего Летова. И те, кто раньше ненавидели КГБ, сегодня куда больше ненавидят очереди в «Ашане» и понедельники.

Сергей Летов – один из немногих людей, кто остался верен себе. Такой же преданный музыке как в перестройку. Последний из своего времени. Он будто бы играет в переходе. Из мира живых в мир загробный. Куда ушли лучшие из его друзей...

В советском обывателе долгие годы культивировалось неодобрительное отношение к джазу, начиная с послевоенных времён, когда в ходу был лозунг «Сегодня ты играешь джаз, а завтра родину продашь». Какую самую нелепую критику вы слышали в свой адрес, когда начинали заниматься музыкой?

В позднесоветское время, когда я начал заниматься импровизацией, её неодобрения по идеологической части не было. В 80-х джаз курировал Комсомол, и, как правило, всё было без нареканий. Если они и были, то исключительно со стороны адептов традиционного «американского» джаза. Они свободно-импровизационную музыку, фри-джаз называли собачатиной. А о поклоннице фри-джаза говорили «она любит собаку». Кстати, это неодобрительное отношение к новаторам от традиционалистов сохраняется и сегодня. Более того, после 80-х в джазовом мире повсеместно традиционалисты одержали полную победу. Да и у рокеров наших дней отношение к импровизаторам зачастую недоброе. Недавно вот получил в Вконтакте сообщение от какого-то рок-энтузиаста украинского. Пишет, мол, я «бездарность скрываю за какими-то импровизациями».

Для какой уже существующей картины, сделанной без вашего участия, вы бы хотели написать музыку, если такая возможность появится?

Я с конца 90-х занимаюсь музыкальным сопровождением старинных немых фильмов и даже переозвучиванием более новых. Музыку к фильмам я не пишу, а скорее придумываю, а реализуется она импровизационно на уровне фактуры. При озвучивании некоторых фильмов получаются множественные версии – с разными партнёрами. Что касается фильмов, над которыми, возможно, буду работать в ближайшем будущем – это, скорее всего, немые фильмы немецкого экспрессионизма. Кроме того, давно планировал озвучивание «Барышни и хулигана» с Маяковским в главной роли, подумываю о фильме «Евреи на земле» Лили Брик по сценарию Маяковского. «Фильм» Самюэля Беккета. «Певец джаза», в котором звук уже появился, но ещё фрагментарно. Мой товарищ из Брауншвейга шутя предлагал к озвучке «гигиенические» фильмы Веймарской республики типа «Они – другие».

На живых выступлениях часто случаются казусы. Например, Дэвиду Боуи фанат как-то раз попал в глаз леденцом. А под Джеймсом Хэтфилдом однажды сработала пиротехническая аппаратура. Каким был самый странный случай, когда-либо случавшийся на вашем выступлении?

автор: Роман Смирнов

СЕРГЕЙ ЛЕТОВ

В 1989 году ансамбль ТРИ «О» пригласили выступить на джазовом фестивале «Осенние ритмы» в Ленинграде. Это был самый престижный джазовый фестиваль в СССР. К сожалению, один из трёх участников трио – тубист Аркадий Кириченко – почему-то поехал в Западный Берлин в самом начале ноября, и мы с фаготистом Александром Александровым решили вместо него пригласить начинающую выступать с нами тувинскую певицу Саинхо Начылак. Однако организатор фестиваля Владимир Фейертаг этой идеей не был очарован. То есть, на сцену её выпустили, но гонорар выдали нам на двоих с Александровым, тот ещё и отказался в пользу Саинхо от места в гостинице.

За сценой фестиваля был организован кулуарный буфет, где потягивали вино музыкальные критики, администраторы фестивалей, джазовые промоутеры и тусовщики. Александр пропадал там и не расслышал, как наш выход уже объявили на сцене. Начинать должны были мы вдвоём, а Саинхо присоединялась к нам позднее – как солистка. Я вышел на сцену и в ожидании Александра делал некоторое время вид, что настраиваю свой бас-кларнет, что-то подкручиваю. Терпение публики истощилось, и вслед за смехом раздался свист. Делать нечего, я стал деловито что-то наигрывать в одиночку. Наконец, на сцену выбежал запыхавшийся Александр, дунул в свой фагот, при первом же звуке от которого отвалился какой-то клапан, после чего фагот стал жутко киксовать. Александр был в отчаянии, ничего не мог понять... Я стал, не прекращая играть на бас-кларнете, глазами ему показывать, куда улетел клапан. Его это рассердило – он прорычал мне, что, мол, ему и так нелегко, ещё и я «рожи корчу». Наконец, он, проследив за моим взглядом, нашёл отвалившийся клапан, вставил его в фагот и дунул... Клапан вылетел как пробка из бутылки – тут уж я не смог удержаться от смеха.

Когда мы, отмучившись, вернулись в гримёрку, к нам ворвались ликующие сотрудники ленинградского отделения Всесоюзной фирмы грамзаписи «Мелодия» с поздравлениями и сообщением, что они ВСЁ ЗАПИСАЛИ И ВЫПУСТЯТ «ЭТО» НА ПЛАСТИНКЕ!

Увы и увы, ЭТО было выпущено, но, к счастью, распространялось только в небольших городах Ленинградской области и прошло в основном незамеченным критиками-музыковедами.

Знаете, с саксофоном можно делать самые разные вещи. Разумеется, они не будут так же хороши, как музыка, но всё же. Саксофоном можно чистить фрукты или воспитывать детей. А каким самым нестандартным способом вам приходилось использовать саксофон в какой-нибудь экстремальной ситуации?

Ничего варварского я не совершал: не дрался и не околачивал групп. Пожалуй, самым неортодоксальным применением бас-кларнета (это инструмент, родственник саксофону, его изобрёл тот же мастер) было поставить его в прихожей, подперев изнутри входную дверь в квартиру моей приятельницы. Её муж мог вернуться с работы в любой момент, но мы с ней совсем потеряли голову и ничего не могли поделать. Футляр моего бас-кларнета очень велик для маленькой прихожей советской хрущёвки. Мы бы выиграли минуту-другую в случае его неожиданного появления. Саксофон (и бас-кларнет) – инструмент фаллический, должен влюблённым помочь...

Какой самый необычный инструмент есть в вашей коллекции?

Самый необычный духовой инструмент – это флейта из берцовой кости девственницы. К сожалению, этого инструмента у меня в коллекции нет. Но он есть, кажется, у Алексея Тегина. Это распространённый инструмент в буддийской музыке – у бурят, в Тибете...

На сегодняшний день вы один из самых именитых российских экспертов по современной музыке, причём по самой разной: от авангардного джаза до прогрессив-хауса. Но вы никогда не высказывались по поводу того, какое у вас отношение, скажем, к русскому рэпу?

Про прогрессив-хаус сильное преувеличение. Электронное сообщество меня не очень-то принимает. Приходилось играть на транс-вечеринках, иногда играем с Алексеем Борисовым, с Ричардом Норвиллой. Я использую электронику не совсем традиционным для наших музыкантов способом: управляю синтезаторами и прочим посредством духовых контроллеров. А в хип-хопе меня интересует не голос, а аккомпанемент.

Так получилось, что мы росли на песнях Егора, а Егор рос на ваших глазах. Мы хотели задать вопрос, который действительно уже много лет мучает большинство фанатов Гражданской обороны. Какое блюдо больше всего не любил есть маленький Егор Летов?

Про нелюбимое сказать не могу, так как нас не заставляли есть то, что мы не хотим. Его вообще на протяжении почти всей жизни никто не заставлял что-либо делать. Когда ему было несколько месяцев, ему давали довольно неприятное на вкус лекарство – глутаминовую

САМЫЙ НЕОБЫЧНЫЙ ДУХОВ
ЗНАЮ ЭТО ФЛЕЙТА ИЗ БЕРЦ

ОЙ ИНСТРУМЕНТ, КОТОРЫЙ
ОВОЙ КОСТИ ДЕВСТВЕННОСТИ

кислоту, после чего он отказывался от всех средств, которыми ему её доставляли – от ложек, бутылочек-сосок и т.п. Приходилось его отвлекать, разыгрывать перед ним представления.

А вообще он любил переслащённую манную кашу. И очень сильно прожаренное пересоленное мясо. Называл это «азгарочки». Но это всё домашнее – внутрисемейное. Кроме меня и отца никто этого не знает.

На ваш взгляд, как выглядят сегодня люди, которые в конце восьмидесятых были преданными фанатами ГО и Егора Летова?

Если честно, я не очень представляю, как выглядели фанаты ГО в 80-х. Я впервые побывал на их концерте в 1998, и то в качестве приглашённого исполнителя. Но сейчас фанаты ГО очень по-разному выглядят. Например, депутат городского совета Владивостока или московский полицейский. Это ведь не проходит со временем.

Большинство российских студентов уверены, что «Поп-механика» – это не перформанс-группа Сергея Курёхина, а название кафедры прикладной физики в Православном Свято-Тихоновском университете. Как вы думаете, в школьную программу стоит включить изучение групп эпохи перестройки и современной музыки?

Я сам занимаюсь таким просвещением, если не школьников, то людей столь же невежественных – будущих журналистов. Преподаю уже 10 лет по субботам курс современной музыки в Институте Журналистики и Литературного Творчества. Нотная грамота, азы музыкальной теории, инструментоведение, история джаза, европейской, арабской, китайской, индийской, латино-американской музыки... У нас большая проблема с музыкальной журналистикой: самые известные журналисты, считающие себя вправе судить о музыке, не удосужились ознакомиться даже с музыкальной грамотой. Вот например, Артемий Троицкий. Можете представить себе литературного критика, который не освоил бы алфавит? Такая вот цена нашим музыкальным критикам. Они не способны форму проанализировать, могут только сравнивать – похоже что-либо на западные образцы или нет.

Сергей, не относитесь к этому вопросу серьёзно, но примерно восемьдесят семь процентов читателей «Вирджинии» мечтают основать свой джаз-бэнд, когда, наконец, уже перейдут из второго класса школы в третий. Какой совет вы можете дать им на будущее?

Научитесь играть на каком-нибудь музыкальном инструменте, а ещё лучше – сразу на нескольких.

POISON

poison you really want
rock'n'roll karaoke

Лиговский, 50/3
Рубинштейна, 13
Ломоносова, 2